

18+

Николай Матвеев

**НОВО
ГОД
НИКИ**

Николай Матвеев

Новогодники

«Издательские решения»

Матвеев Н.

Новогодники / Н. Матвеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517792-6

Когда загораются гирлянды, когда нарастает грохот петард, когда в квартире пахнет салатом, а вместе с боем курантов звенят бокалы, мы чувствуем, как этот праздник очищает нас, освобождает от забот и проблем. Пусть только на одну ночь, но оно того ведь стоит!***«Это самая странная новогодняя книга» — М. Матвеева.***«Пойду шампанского бахну!» — Д. В.***«А где тут праздник?» — кто-то.«А праздник — в голове!» — автор.Р. S. Когда-нибудь мы все оглянемся назад и улыбнёмся собственным же жизням. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-517792-6

© Матвеев Н.

© Издательские решения

Содержание

С Новым Годом!	7
Ёлочка	8
Дед Мороз	13
Салат	18
Подарок	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Новогодники

Николай Матвеев

© Николай Матвеев, 2020

ISBN 978-5-0051-7792-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С Новым Годом! (Вступление)

Новый Год – волшебный праздник, который возвращает нас в детство, праздник, который оставляет приоткрытой дверцу в сказку.

Но Ведь Новый Год – это не только Ёлки, зачастую это всё-таки иронии судеб. Бывает и совсем другой Новый Год. И праздник не всегда имеет лоск, и не всегда проходит под весёлым шум и гром салютов. Порою, именно в Новогоднюю ночь, в окружении семьи или друзей, понимаешь свои ошибки, потери или насколько ты счастлив, имея то небольшое, которое в руках!

Но всё-таки, когда загораются гирлянды, когда нарастает грохот петард, когда в квартире пахнет мандаринами и салатом, а вместе с боем курантов звенят бокалы, мы чувствуем, как этот праздник очищает нас, освобождает от забот и проблем. Пусть только на одну ночь, но оно того стоит!

Добро пожаловать в Другой, Новый Год!

Ёлочка

Дмитрий облегчённо вздохнул, выключил в магазине свет, окинув взглядом опустевшее, наконец, помещение, ввёл пароль на блоке сигнализации и вышел за дверь. Сплюнув трижды в сугроб, он направился к автомобилю. Уже почти что пять, хоть магазин и должен был работать только до шестнадцати часов, последний покупатель оказался редкостным занудой, его никак не удавалось проводить, никак не достучаться, что у людей вообще-то праздник, уже не за горами Новый Год, а он всё набирал и набирал товар, выписывал у нервных продавцов, в компьютер глядевших реже, чем на часы. В пятнадцать минут пятого, Дмитрий отпустил обоих продавцов, и Игоря и Настю, а сам остался работать с клиентом, остались так же один кладовщик, он должен был скомплектовать и выдать товар, и кассир, их он отпустить не мог. Наконец, к двадцати четырём минутам, дядька в конце концов, выбрал все мебельные ручки, все винты, два механизма выкатных и пару полочек на рейлинг, ещё ему приспичили полкодержатели из цинка (4 штуки!) и планка торцевая для столешницы, стальная. Да, неплохой, конечно, чек, но всё же – Новый Год! Очнись, мужчина! Все были злые, у всех на этот вечер планы, вот и Дмитрий хотел быть дома уже к шести часам, чтоб нарядить с единственной, теперь он знает точно, любовью ёлочку, повесить шарики, гирлянды, серпантин. А ведь ещё заехать надо по пути, купить ту самую, зелёную, пушистую, с таким приятным запахом из детства, ель. Он помнил как под вечер, папа приходил домой и приносил большую ёлку, почти под потолок, и вмиг квартира наполнялась хвойным запахом и радостью грядущего неотвратимо праздника, надежды на чудо и вкус мандаринов! Как жаль, что от мандаринов у Димки часто, да почти всегда, выскакивала сыпь. Вот и сейчас Дмитрий ждал чуда, любовь ждала его, ждала с красивой ёлкой и уже, наверное, все приготовлены игрушки, а тут такое непредвиденное.

Он дошёл до машины, путь был недолгим, метров двадцать. Рукавом скинул с арки пушистый снег, чтоб тот не залетел в салон, открыл дверь, сел, завёл мотор и стал ждать, когда начнёт из печки дуть тёплый воздух. По радио играли Rolling Stones, и Дмитрий в такт покачивал головой, он их не очень-то любил, но с уважением относился, всё же уже больше полувека грохочут их камни, под скрежет гитар и бой барабанов. Некоторые столько не живут, а эти старички не только здравствуют, они ещё и хорошенько зажигают на концертах! Он как-то был в Германии и попал на фестиваль, где среди прочих были Роллинги. И это было круто!

Дорога до ёлочного базара была почти что прямой, всего-то около семи кварталов, обычно до него он ехал минут десять, с учётом пробок и конечно, светофоров. Но из-за этой предновогодней суеты, на улицах было полно автомобилей, и все торопились. Кто-то домой, кто-то в гости, кто-то в магазины, не успев купить шампанское и фрукты, а кто-то всё ещё работал в доставке или в такси. Дмитрий всегда боялся, что жизнь заставит его работать в такси, он почему-то не любил и боялся этой профессии, быть может предвзято, а может быть нет. Он помнит, как однажды они, с давно пропавшим с радаров другом, сидели в парке, пили пиво и болтали о чём-то несущественном, когда Роман вдруг произнёс, что если больше ничего не можешь, то иди в таксисты. И всё, засело в голове, как под ногтем заноза это выражение и никак его теперь не вытащить, не выбить из лысеющей уже, головы. Тогда ещё не было курьеров, тогда ещё не думали и о доставщиках еды, тогда таксисты казалист самой неквалифицированной профессией, тогда в таксисты шли все, кому не лень.

Спустя двадцать пять минут Дмитрий запарковался чуть не за триста метров от ёлочного базара, вышел из машины и побежал, чтоб выбрать ёлку. Выглядели они, прямо скажем не ахти, в периметре из необрезной доски он насчитал всего-то двадцать две зелёных ёлки, да восемь сосен. Дмитрий не понимал, зачем их продают, ведь сколько он себя помнил, всегда на Новый Год все наряжали только ели, а сосны – это моветон, так он считал, возможно, это и неправда, но для себя он знал, что никогда не купит на Новый Год сосну! Вот наконец, он выбрал из того,

что осталось, коротенькую, чуть за метр ёлку, вс же пушистую и это подняло ему настроение. Дмитрий заплатил, как ему показалось, непомерную за неё цену, сравнимую наверное, с подержанной машиной. Хотя, наверное он сильно занижает стоимость машин, ну или, слишком придирается к расценкам праздника сегодня. Недовольный, но с облегчением в душе, Дмитрий возвращался к автомобилю, и в тот момент, когда он нажал кнопку на брелке сигнализации, а автомобиль весело дважды пискнул, за его спиной послышался знакомый, но забытый голос.

– Димон?

Дмитрий обернулся со смешанными чувствами радости, обиды, беспокойства, ностальгии и предчувствия, ну если не Гражданской войны, то как минимум – проблем.

– Рома? – И тем не менее, он всё ж был больше рад, чем что-либо другое.

– Привет, как ты? – Роман улыбался как-то сдержанно, с подозрением и оценкой во взгляде. А ещё с какой-то усталостью и тоской.

– Привет, нормально, вот ёлку купил к празднику! – Дмитрий почему-то считал, что это важно.

– Круто! Как сам? Где сейчас, чем занимаешься? – Роман поёжился, возможно, от холода. Хотя, вспоминая то, что даже летом он ходил всегда в шерстяных носках и тёплом свитере, а зимой эти слои одежды увеличивались вдвое, не считая тёплых штанов и куртки, то верилось в это с трудом.

– Давай, прыгай в машину, там всё же не на морозе, – Дмитрий кивнул в сторону авто, чувствуя некое подобие гордости и подойдя к своей Тойоте, открыл багажник и впихнул через него на заднее сиденье ёлку, кузов «универсал» это позволял. Роман тихо подошёл к передней двери, аккуратно её открыл и сел на кресло, оглядывая салон.

Дмитрий занял своё место, завёл мотор и протянул ладонь старому другу.

– Привет, дуралей! – Он искренне улыбнулся Роману, всё же в наших жизнях должны быть якоря в моментах наших судеб, которые дадут тебе толчок для действий, для осознания себя, своей значимости, для предостережения или для мотивации.

– Здорово, ещё раз, – улыбнулся в ответ и Роман, – давай, рассказывай, раз начал.

– Да что рассказывать, работаю администратором в магазине мебельной фурнитуры, вот. Машину вот купил. Три года назад. Живу... – Дмитрий слегка задумался, – не один. Жениться больше не собираюсь.

– А что же с Надей? Разошлись? – у Ромы округлились глаза, похоже, искренне.

– Да, – замылся Дмитрий, – пять лет уже назад, она пошла работать в магазин женского нижнего белья и там каким-то образом к ней стал подкатывать какой-то хрен, пока его жена в примерочной глазела на трусы и лифчики. Спустя полгода Надя объявила мне, что наконец беременна, но радовался я не долго, секунд тридцать, потому что следующей фразой было, что малыша отец не я, а поклонник кружевных трусов – Виталий, ему под сорок и у него есть фирма по продаже, установке и ремонту натяжных потолков. Через три месяца мы развелись, и я остался один.

– Сочувствую, как родители? – После некоторой паузы спросил Роман.

– Мать умерла, давно уже, семь лет назад, тромб оторвался, не успели. Отец уехал жить на Урал, там у нас оказывается, есть какие-то родственники. Однажды утром я проснулся от того, что он собрал свой чемодан и выходя из дома, оставил мне ключи, сказал, что он не может больше здесь, сказал, что он уехал навсегда. – Дмитрий вздохнул, тяжело было всё это вспоминать и вместе с тем, весьма удивительно, что о его несчастиях ещё кто-то не знал, кто-то, кто когда-то был третьим близким после мамы с папой, тот самый, кто хранил их тайны, так же, как и Дмитрий сам.

– Да, печально, – снова вздохнул Роман, достал из внутреннего кармана пальто бутылку пива и открыл, лёгким движением руки и зажигалки. Затем сделал большой глоток и пристально уставился на пену, которая всё выше подбиралась к краю горлышка, грозя пролиться

через край. Дмитрий глядел туда же, затаив дыхание, ведь инстинктивно Рома отодвинет бутылку, и пена вытечет на коврик или кресло! Раньше так было не раз, не важно – на улице или в метро, дома или в чьём-то авто. Но пена добралась лишь до края и остановилась, словно дразня наблюдателей.

– Профессионализм не пропёшь, – сказал Роман и улыбнулся. Звучала эта фраза в текущей ситуации весьма неоднозначно, даже с большой долей сарказма. – Где встречаешь Новый Год?

– Дома, этот праздник нужно встречать только с любимыми. Кстати, мне уже пора, тебя подвезти? – Дмитрий опомнился, взглянул на торпедо. Там были часы, они уже показывали семь минут седьмого. И в этот момент в кармане зазвенел телефон, Дмитрий вытащил его и ожидаемо, на экране светилось – «Любимая». – Вспомнишь... – начал было Дмитрий, но осёкся, потому что, любое продолжение выглядело как предательство, ведь он совсем не чувствовал и не считал её ни заразой ни, тем более, тем, другим вариантом! Он ответил на звонок, а Роман тем временем смотрел в темноту зимы и пил в машине Дмитрия пиво, вздыхая и почёсывая бороду. Которая, похоже, не менялась во времени, лишь появилось несколько седых волос в разных её частях.

– Надо купить помидоров, – сказал Дмитрий, закончив разговор и убрал телефон во внутренний карман, поближе к сердцу. – Тебе-то куда надо?

– Да, довези куда-нибудь.

– Нет, ты скажи куда тебе надо! – Дмитрий был очень настойчив и Роман согласился, назвал адрес. Дмитрий чуть сморщился, поняв, что придётся сделать довольно большой круг, потом включил передачу, взглянул в боковое зеркало и двинулся в путь. – Сам-то как?

Роман долго молчал, сделал большой глоток пива, рыгнул, громко, неприятно, а после снова глотнул пива.

– Да я, по сути, всё так же, знаешь ли. Ты прикинь, я же всерьёз думал, что Кастанеда прав, помнишь, мы ещё тогда сидели с Ронни и ты мне говорил, что это всё ересь, потому что всё его учение, уж слишком похоже не магию ради магии, а в жизни не бывает волшебства!

– Ронни, – повторил Дмитрий. Он вспомнил его, такого всегда безмолвного и мудрого, ведь иногда кажется, что высшей мудростью является молчание. И он всегда сурово взирал на них, кругляшками чёрных очков, и молчал, пока эти двое ломали копыя споров, запивая слова уже тёплым пивом и засушенной рыбой, или гадкими чипсами. Ронни – чёрная бейсболка Дмитрия, с пришитой самодельной нашивкой из джинсы «Чёрный Обелиск», ещё той, где был Крупнов. Бейсболка с синим козырьком, на который были посажены чёрные очки – «Лёлики», которые обычно носил Роман, а в те моменты, когда им нужен был кто-то ещё, кто мог бы спасти их от неминуемого, или разорвать это к чертям, кто выслушал бы их, вмешался в спор, а может быть, дал им бы дельный совет, тогда и появлялся Ронни, названный так по одной из песен группы «Metallica», с альбома «Load», кажется, тринадцатая по счёту.

– Всё познаётся с годами, правда?

– Да. – Дмитрий смог сказать только это. Пошёл мелкий снег и оставалось проехать ещё три перекрёстка и после два квартала. От Романа пошёл кислый запах, смешанный с вонью носков, такой знакомый и неприятный. А правая часть лобового стекла начала потеть. Дмитрий включил кондиционер, это немного исправило ситуацию с окном, но никак не исправило запах в салоне, он даже оглянулся назад, убедился, на месте ли ёлочка, не загнулась ли она от этих запахов. – Ты женат? – вдруг спросил Дмитрий.

– Да неважно, наверное, – Роман достал из кармана пачку сигарет.

– Здесь не курят. – твёрдо сказал Дмитрий. В этот момент особенно торопящийся автомобилист на шкоде встроился перед ними и, Дмитрию пришлось резко нажать на педаль тормоза. Сработала система АБС, машина тормозила неуверенно, но в передний автомобиль всё же не врезалась.

– Козёл! – Выругался Роман и, Дмитрию это показалось неоднозначным, впрочем, сейчас он был больше занят тем, что про себя материл водителя переднего авто, на котором ещё издевательски висела наклейка «Пропустил... иди обниму».

Через квартал они прибыли на место, Дмитрий спросил где высадить Романа, тот показал конкретное место во дворе и, словно что-то вспомнив, вдруг ойкнул и полез в очередной внутренний карман, Дмитрию даже показалось, что Роман одет в два пальто, потому как внутренние карманы располагались как-то в разных все местах, но он решил думать, что это ему всего лишь кажется. Роман не нашёл в том кармане то, что искал, чертыхнулся, залез в другой карман, порылся там, заглядывая, словно стесняясь того, что там лежит, и, залез в следующий карман, там он нашёл то что искал почти что сразу. Роман протянул Дмитрию маленький пакетик, в темноте было не видно, что это такое.

– Вот, спасибо тебе, что подвёз, подарочек тебе, с Новым Годом. Думаю, тебе пригодится.

Дмитрий взял пакетик в руку, переложил во внутренний карман, рядышком с телефоном, пожал Роману руку и, сдерживая нахлынувшие эмоции, подождал когда тот закроет дверь, после чего включил поворотник и начал движение. Через пять секунд он глянул в зеркало заднего вида и увидел как мигают огни чёрной машины, открывается дверь и, в свете салонного плафона автомобиля Мерседес, мелькнула бородатая физиономия Романа, тут спутать просто невозможно, а после Дмитрий чуть не врезался в припаркованный автомобиль и чертыхнувшись, вырулил из двора на улицу, одну из этих, новоделов, усеянных машинами, вокруг человекников, без души, лишь с генераторами хаоса и зла. Дмитрий остановился, ему было не по себе, он включил аварийку и закрыв глаза, приводил в порядок дыхание. Ещё ему пришлось открыть окно, запах был удивительно стойким. Через минуту он пришёл в себя, и в этот миг раздался телефонный звонок, Дмитрий вытащил телефон, высвечивался номер и надпись «Любимая», а вместе с телефоном в руке ещё был и подарок от Романа, Дмитрий взял пакетик в другую руку, ответил на звонок.

– Да, через двадцать минут буду дома, ну через полчаса, за помидорами зайду ещё. Уже не надо? – ответил он в трубку, – Давай, пока, целую.

Экран погас, Дмитрий вернул телефон в карман и посмотрел на пакетик, который до сих пор держал в руке. В пакетике лежал ароматизатор воздуха в форме ёлочки, голубой. Дмитрий улыбнулся, выругался и достал его из пакета. В этот момент он услышал чей-то голос.

– Здравствуйте, – Дмитрий повернулся и увидел там, под снегом, инспектора ДПС. Дмитрий опустил окно. – Инспектор ДПС, сержант Васютин, у Вас всё в порядке? – И тот принял и, с недоверием посмотрел на Дмитрия.

– Да, вот на звонок отвечал, остановился, аварийку включил, всё как полагается.

– Не пили сегодня? – Спросил инспектор Васютин.

– Нет, я уже лет шесть не пью, ответил Дмитрий.

Васютин ещё раз пристально посмотрел в глаза Дмитрию и оглядел салон.

– С наступающим. – Видимо, поверил, ну или просто не хотелось портить себе праздник, – и это, вонючку какую-нибудь приобрети, а то глаза режет.

– Уже, – ответил Дмитрий и показал только что извлечённую из пакета голубую ёлочку. Потом он проводил сержанта взглядом, закрыл окно, повесил на зеркало ароматизатор и поехал домой.

Он всю дорогу думал, что Роман как был разломанным на части и потерянным где-то в себе, так и остался, бесконечным алкоголиком-загадкой. Никто не думал, что он взберётся на гору, все думали, что он сторит в огне алкоголя, или перескочит на что-то покрепче, но мир обошёл с ним как-то иначе. И Дмитрий думал, что может быть, Кастанеда был всё же прав, а всё что он думал – неправда, ведь истина, она не в спорах, а в молчании, ведь истина не там, где молодость, но там, где опыт. И он смотрел на ёлочку, болтающуюся под зеркалом заднего вида и вспомнил, как в зимний вечер, когда не было дома никого, а на столе стояла полупустая

бутылка портвейна, а в голове уже играли две других и из колонок доносилась музыка «Pink Floyd», Дмитрий сидел, раскинув руки, в кресле, закрыв глаза и пропуская сквозь себя чарующие звуки, как вдруг почувствовал горячий, влажный поцелуй и, бороду, что колет подбородок и верхнюю губу. Он отвернулся и сказал:

– Рома, не надо, давай просто будем слушать музыку. – И всё, тогда они допили тот портвейн, тогда дослушали альбом, включили свет и, Дмитрий проводил до остановки Рому, а тот пошёл пешком, а вслед ему мела метель и в голове играла музыка, тревожная и тихая, как ночь среди зимы.

С тех пор прошло уж столько лет и зим, с тех пор минуло много происшествий и потерялись некоторые ориентиры, и в жизни были трещины и поиски себя, но всё напрасно. Дмитрий подъехал к дому, внезапно занял место прямо у подъезда и выключил мотор. А радио пока ещё играло и из динамиков он слышал Scorpions, с их главным хитом восьмидесятых, так актуальным, кстати, до сих пор. Дмитрий задумался, он слушал как тоскливо Клаус Майне поёт о вечной, о своей любви, и думал Дмитрий о своей. Он поглядел на свой этаж, там, в кухне свет горел и разноцветными огнями подмигивала длинная гирлянда. он улыбнулся, он подпел в припеве Скорпионам, он вышел из автомобиля и достал с теплом в душе, чуть уловившись, ёлку. Снежок тихонько укрывал машину и его следы, когда он уходил к подъезду.

Лифт с шумом поднялся на нужный этаж, Дмитрий вышел на площадку, с ёлкой, она прекрасно пахла, свежо и так по-новогоднему! Он позвонил в звонок, он наконец-то дома, теперь у них будет Новый Год, первый, который они проведут вдвоём и только вдвоём! Замок дважды щёлкнул и дверь распахнулась.

– Привет, любимый, сколько можно ждать! – с улыбкой на устах и влажным взглядом, с теплом и будто с новой, долгожданной точкою отсчёта.

– Привет, Андрей.

Дед Мороз

Татьяна смотрела телевизор, показывали новости, где-то на востоке страны уже во всю гремели салюты и граждане встречали Новый Год. Ведущие рассказывали о веселье бодрими голосами, но с очень усталыми лицами, наверное, они уже устали от всех этих праздников, от тысячекратных повторов из года в год повторяющихся текстов и одинаковых абсолютно репортажей, о том, что Новый Год уже пришёл в столицу Приморья, затем в Сибирь и... далее по тексту. Наверное, их новый год проходит тихо и спокойно, так как они их встретили уже с десятков на работе. Татьяна нервничала, думая, как там её родные – Мишутка и Олежек, сынок и муж, любимые, ненаглядные! Вчера они вылетели на отдых, на Бали, а прилететь они должны сегодня, где-то через два часа, так что, похоже, Новый Год они встретят в воздухе, точнее, наверное, уже встретили. Татьяна не очень помнила разницу в часовых поясах между Питером и Бали, так что махнула на это рукой и просто смотрела телевизор, немного нервничая, ведь такой далёкий перелёт, столько времени в полёте, ведь мы же люди, мы – приматы, не рождены ведь летать, наша обитель – земля, ну максимум – с деревьев снять плоды и кушать их с тарелок ложками, ножом и вилкой. Да и в мире ситуация сейчас беспокойная, напряжённая, прямо скажем ситуация в мире. Она непроизвольно взглянула на часы, уже шестой, должно быть подлетают. А за окном смеркалось, падал белый снег, ходили пешеходы с сумками из магазинов, таскали ёлки, хлопали петарды, ещё по улицам бежали деловитые машины, кто-то домой, а кто-то в гости, а вот Татьяна этот Новый Год встретит одна, впервые в жизни, удивительно и... страшно, что ли. Они должны были лететь все вместе, долго собирали деньги на билеты и ведь Олежек так мечтал туда, именно на Бали, где, как ему сказали, маленький филиальчик Рая. Пока они любили друг друга вдвоём, истратили отдых на Турцию, на Египет, на то, чтоб сыграть в мире лучшую свадьбу, с салютом, лимузином, фото в Нижнем Парке Петергофа, на ресторан и сотни две гостей, на свадебный круиз по Балтике (осталось только на это), и всё это в кредит. Какие в сущности, у дам в головках глупости, пока они не перейдут рубеж. У каждой свой и, у каждой разная отметка, иные вон, до старости с каким-то мусором в мозгах! А после ожидание Мишутки, волнения, бюджет растрачивается на милое дитя и, рад Олежек, честно, очень рад, но в разговорах то и дело да проскакивает мечта о дивном острове, как сказка малышу. Мишутка вырос уж немного, Татьяна вышла на работу, всё стало легче, скоро в школу, проводили, кончили уж первый класс, а филиал от Рая всё ни на километр не ближе! Однажды Татьяна неожиданно вошла в комнату к Олежке, он пялился на что-то в ноутбуке и, резко его закрыл, когда она пошла к нему, чтобы задать какой-то очень важный для неё вопрос и, так смутился, даже покраснел. Татьяна чувствовала, как ускорилось её сердцебиение, как к голове прилила кровь, как сжались кулаки и что-то ёкнуло в душе.

– Что там? – Сурово спросила Татьяна, удерживать стараясь дрожь в руках, от ярости, негодования.

– Там, н-ничего, – Олег себя чувствовал, как минимум, раскрытым и «расколотым» шпионом.

– А ну-ка, открывай, показывай! – Скомандовала Татьяна, сама себе удивляясь, откуда в ней такая ярость, откуда в ней такая сила.

Олег вздохнул, открыл ноутбук и, виновато поглядел на жену. Татьяна собралась с силами и поглядела на включившийся монитор, ожидая увидеть там какую-то похабщину. Но, на экране были только картинки красивых пейзажей на фоне моря, шикарный песок и пальмы на закате. Татьяна тщательно проверила все вкладки, открыла историю просмотров и, устыдилась своего поведения, как она могла так подумать про Олежку? Из глаз её скатились по слезинке и, кажется она горела от стыда.

– Прости меня, Олежек, я – дура конченная. А он ей не ответил ничего, лишь обнял крепко и поцеловал в макушку. Через неделю, получив зарплату, Татьяна пришла в банк, открыла накопительный счёт и положила туда первые пять тысяч. Они копили целых три года и, чем больше становилась сумма, тем жизнерадостнее становился и Олежек, тем более, они договорились и, на этом настаивала именно Татьяна, что непременно у Мишутки будет брат или сестричка, но только после отдыха на Бали. Олежек же хотел, чтоб братик был пораньше. И вот, когда они поли в турфирму выбирать себе тот самый тур, горящий, словно бы из печки, вдруг оказалось, что действие загранпаспорта Татьяны истекает ровно за неделю до начала путешествия! Олежек словно бы погас, он выдавил из себя горькую на вкус улыбку и сказал, что мы тогда зайдём, наверно, позже, быть может по весне, быть может чуть пораньше. Мишутка тоже будто бы стал меньше, даже перестал в блокноте что-то рисовать. Татьяна громко, на весь офис фирмы выкрикнула «Стоп! Тогда давайте на двоих, я не поеду, я больше не могу откладывать мечты! Пусть ладно бы свои, но как мне быть с мечтами мной любимых?». И вот они уже наверно, приземлились, на часах ровно шесть, по телевизору в баню с друзьями отправился Женя Лукашин, а на столе стояли только заварочный чайник и коробка конфет, подаренная Татьяне на работе, а работала она администратором в зубной клинике, встречала-проводила посетителей, записывала ко врачам, заполняла карточки, звонила клиентам по вопросам обслуживания. В общем, работа ей нравилась, да и платили неплохо, но только не о том она мечтала, когда училась в институте на эколога.

Татьяна думала уже что может стоит позвонить, поздравить маму с Новым Годом, как вдруг, раздался в дверь звонок! Она уставилась в тёмный коридор, гадая, кто же там, быть может, старые друзья, с которыми не виделись добрый десяток лет, а может быть, соседи, за солью, перцем или просто чтоб поздравить, а вдруг вернулись её мальчишки? Она мгновенно вспомнила, что в новостях ни разу не сказали о крушении или отмене рейса, но сердце вдруг заколотилось бешено, как сумасшедший метроном. Татьяна выскочила в прихожую, включила свет и, даже не спросив кто там, открыла дверь. За порогом стоял Дед Мороз!

– Здравсьте дети, вот и я, нёс подарочки с утра, через город, через весь, отворяйте дверь, я здесь! – Слабым голосом, но стараясь быть бодрым, продекламентировал старичок и стукнул посохом о плитку лестничной площадки.

– Здравсьте, – ответила Татьяна, немного смутившись, – но здесь нет детей, быть может вы ошиблись?

– А? – Дедушка Мороз опешил, – Это какая квартира?

– Сорок седьмая, – ответила Татьяна. Она вдруг поняла, что голос Дедушки Мороза ей знаком, быть может, это чья-то шутка, или подарок тех, кто не знал, что Мишутка улетел с Олежкой на Бали?

– Да, именно она мне и нужна, – сказал Дед Мороз и Татьяна увидела, как дрожат его руки, а дыхание тяжёлое и, какое-то прерывистое.

– Пройдите, Дедушка, сядьте, отдохните, мы сейчас во всём разберёмся, – Татьяна взяла его под руку и провела, поддерживая, в квартиру, забрала посох и поставила в углу. – Раздевайтесь, все детишки у меня уехали, так что таинство праздника Вы не нарушите, не переживайте. – И она помогла снять Деду шубу, оказавшуюся довольно-таки тяжёлой и, что удивительно, настоящей, просто расшитой поверх красной тканью, всякими стразами и пайетками.

– Можно мне водички, – попросил экс-Дед Мроз и голос у него был точно очень знаком, Татьяна напрягала память, но вспомнить никак не могла где она могла его слышать.

– Вот, – она протянула гостю стакан воды, – итак, к кому Вы пришли?

– Да, простите, – Дед Мороз выпил воду, отдал пустой стакан и полез в карман, достал бумажку, свёрнутую вчетверо и прочитал последний не вычеркнутый адрес: улица Буриль-

щиков, дом тридцать пять, квартира сорок семь, Машенька и Василий (пять и восемь лет, подарки – кукла и игровая консоль).

– Ну, про подарки – это лишнее, а вот про адрес, боюсь вас расстроить, вы пришли в пятьдесят третий дом, перепутали очерёдность цифр. – Окрепший голос гостя был ещё более знаком, только чуть хрипловат. – Простите, а я не могла с вами где-то пересекаться?

– Не знаю, мы ведь все так или иначе пересекаемся, сегодня такая напряжённая и быстрая жизнь, что мы как муравьи, пересекаемся друг с другом и даже не запоминаем встречных. Раньше всё было не так, мы никуда не торопились, мы не гонялись за деньгами и благами, мы жили, мы боролись и стремились, а что сейчас – сплошная гонка. – Он снял свою дедморозовскую красную шапку и вдруг Татьяна его узнала!

– Сергей Петрович! Это вы? – гость бросил взгляд на хозяйку и в глазах его на миг какой-то вспыхнул огонёк. – Да, точно, Вы! – Татьяна попыталась снять с него бороду, но оказалось, что она настоящая! Татьяна ойкнула, смутилась и одёрнула руку. – Вы, наверное, меня не помните, ведь я была всего лишь одной из тысяч Ваших студенток. Я училась у Вас в институте, в середине двухтысячных, тогда вы были просто огонь, мы все, так или иначе, были в Вас влюблены, такие чёрные волосы, такие чёрные глаза! И вечно выглаженный костюм.

– Да, время убегает, забирая с собой всё что было, и цвет волос, и выглаженные пиджаки, здоровье и, конечно же, любимых. – Он горько вздохнул и вновь дыхание его стало тяжёлым и лицо потеряло цвет, стало серым.

– Простите, Сергей Петрович, что у Вас болит, быть может вызвать врача?

– Нет, не надо, у меня в шубе есть внутренний карман, там лежит лекарство, дайте мне его, и я пойду дальше.

– Куда же Вы пойдёте, в таком-то состоянии? – Негодующе спросила Татьяна, доставая пластиковый контейнер с таблетками из внутреннего кармана шубы Дедушки Мороза.

– Надо, мне надо, мне надо отработать эти деньги, понимаете, простите, как Ваше имя, студентка?

– Татьяна, Татьяна Миронова, ну это сейчас, тогда я была Сельдякова. – Она протянула ему две таблетки и принесла ещё воды, чтоб запить.

– А, «Там-Сям»! – Дед улыбнулся, он так забавно смотрелся с этими размалёванными красными щеками, – как же, помню.

– Да, – слегка смутившись ответила Татьяна, – меня так называли сокурсники.

– А как там Ваш кавалер, который пару раз срывал нам лекции?

– Олежек – уже пятнадцать лет мы в браке и, мы счастливы, ещё у нас есть сын – Мишутка.

– А где же они? – Дед Мороз надел вдруг шапку.

– Они сейчас на пути в Рай, – улыбнувшись ответила Татьяна и увидела вытянувшееся лицо своего бывшего преподавателя. – Ой, вы не так, наверное, поняли, – спохватилась она, – мальчишки вот-вот должны приземлиться на Бали. – Татьяна вдруг метнулась в комнату, оставив гостя в прихожей, она подбежала к столу, схватила телефон и проверила, нет ли там сообщения о прибытии. Пока что было пусто, ни смс, ни в мессенджере сообщений не было. Татьяна вновь заволновалась, время – скоро семь, пора бы им уже на месте быть, пора бы. Она вернулась в прихожую и застала там Сергея Петровича за борьбой с дверным замком, он уже облачился в дедморозовский наряд и пытался открыть дверь.

– Куда же вы, Сергей Петрович, – Татьяна взяла его за плечо, – не стоит Вам в таком состоянии идти на адрес, Вам же плохо!

– Поверьте мне, любезная Татьяна Миронова, раньше – Сельдякова, мне очень надо быть там, во-первых – это всё же праздник для детей, а во-вторых – мне очень нужны эти деньги, а так же, положительные отзывы, чтобы не остаться без работы.

– Тогда, давайте, я с Вами пойду, какой же Вы Дед Мороз, без Снегурочки?

– Э-э, да мне как-то неудобно. – Сергей Петрович снова сел на стул, ему было тяжело.

– Да я же всё-равно одна! Вы не опаздываете?

– Мне нужно в девятнадцать часов быть на месте, а сколько сейчас? – Гость спохватился и полез в карман своей шубы, чтобы достать телефон и посмотреть на время.

– У нас ещё минут пятнадцать, ну, плюс-минус, ответила Татьяна – ждите меня здесь, я сейчас!

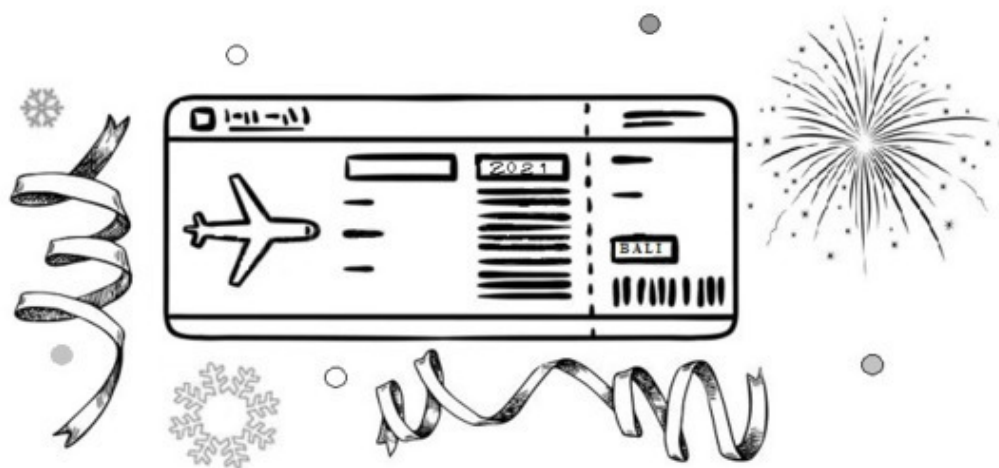
Она вернулась в комнату, залезла в шкаф и достала голубую «дутую» куртку, надела её и поглядела в зеркало, для детишек не принципиально, надо бы только какую-то шапку, да сапоги. С сапогами не возникло проблем, у неё были отличные чёрные сапоги с мехом, а вот с шапкой были сложности. Татьяна вдруг увидела шапку Олежки, отличную, зимнюю ушанку, взяла её, надела и улыбнулась всей аляповатости наряда Снегурки. Ещё две минуты ушло на то, чтобы приклеить стразики на куртку, ну для украшения костюма Снегурки, накрасить губы помадой и вот, Снегурочка готова. Она вышла в прихожую, вспотевший Дед мороз ждал её на табуретке.

– Готова! Идём! – Татьяна взяла ключи и сунула их в карман, открыла замок, распахнула дверь на лестницу и в этот миг почувствовала, как в кармане завибрировал телефон. Она вытащила его и увидела пришедшее сообщение от Олежки «Мы приземлились в Раю! Целуем, любим! С Новым Годом!»

Дед Мороз уже спускался по лестнице вниз, когда Татьяна со счастливой улыбкой закрывала ключом замок, а за спиной её открылась дверь и вышли соседи.

– С Новым Годом! – раздался за её спиной слегка нетрезвый голос.

– С Новым Счастьем! – Ответила Татьяна и словно в детстве побежала по ступенькам вслед за Дедушкой Морозом.

Салат

Наверное, надо лучше думать о людях, наверное, всё не так, как кажется, быть может, жизнь и совсем другая, возможно, всё не так как есть даже, а то что есть – то лишь отражение моего отношения к людям, их поступкам, или даже, к себе. Наверное, есть кто-то виноватый в том, что в магазине не осталось той самой колбасы, которую я так люблю. Да, виноватый точно есть, но это точно не те люди, которые скупили всю колбасу раньше меня! Виноват мерчендайзер, супервайзер, менеджер, логист, производитель, кто-то из этой всей цепочки, но точно не такие же покупатели, как и я. Мы просто любим колбасу, ту самую колбасу, которой мне не досталось, которая так прекрасно дополняет вкус этого салата. Значит, хорошая, раз всю разобрали, значит действительно, хорошая. Или не хорошая, теперь же ведь не знаешь, что правда, что – нет, кругом один обман. Мы знаем только то, что нам говорят, мы едим только то, что хорошо пахнет. Впрочем, в мире ничего не изменилось, ведь и раньше люди ели то, что пахнет хорошо и знали только то, что говорят другие. Только теперь за нас решают, что нам надо знать, что нет, а что подкорректировать, ну, чтобы правда была чуть-чуть иной, ведь в сущности, мы живём и спим спокойно, пока не знаем то, чего и знать не стоит. Так вот и с колбасой, наверняка в той самой колбасе всего лишь более качественный ароматизатор, вот и всё. И мы же этого не знаем, вот и хватаем эту колбасу, считая, что в ней есть, как и должно быть, мясо. Потому и пришлось купить совсем другую колбасу, в толкучке гипермаркета, в холодной сырости оттаявшего снега.

Так думала Наталья, на кухне сидя, счищая шкуру склизкую с картошки, которая была уже холодной и от того напоминала крепкую, накачанную словно Рембо, вздорную улитку. Скоро должны прийти друзья-подруги и кто-то там ещё, кого-то кто-то пригласил. Не помня, кто кого, Наталья просто чистила картошку и думала о всякой ерунде, пытаюсь не забыть, что на дворе зима и скоро праздник, буквально, через несколько часов. Она взглянула на часы, которые висели над столом и бодро тикали, отсчитывая время. Уже темно, уже почти что восемь, а к десяти придут все те, кто обещал и даже больше, кого-то, кто-то пригласил. Наталья поглядела с тоской на падающие во мраке вечера снежинки, посмотрела на календарь, улыбнулась, немножечко горько, всё потому, что это двадцать третий её Новый Год и до сих пор, она встречает его одна, без молодого человека, без возлюбленного, без того, с кем можно жизнь прожить или умчаться в вечность. Она вздохнула, поглядела на себя в то отражение, что появлялось в темноте окна, когда там не сверкали залпы праздничных салютов. Да, она толстая, она очень толстая, да ещё и в очках. Ну, допустим, ладно то, что в очках, это теперь даже модно, хоть и не с минус три на каждый глаз. Но что же делать с весом, ни фитнес, ни диеты, всё не даёт эффекта, только головные боли, да обмороки прямо посреди рабочего дня, а килограммы там же, в заднице, на бёдрах, в поясе, да и вообще во всём таком нелепом теле. Давайте будем честными, ведь парни не любят толстых, им подавай «песочные часы», им подавай худых и стройных, им подавай тех, что постоянно на обложках глянцевого журналов. Вот точно так, как с колбасой. Ведь те немногие, кто фанатеет от толстых, уже давно нашли себе ту самую, единственную и неповторимую, которая за ним в огонь и воду, ведь им деваться некуда, только вцепившись в своего единственного, бежать за ним, как белая болонка. А ей такого не досталось, а ей такого не нашлось. Как с колбасой, точь-в-точь.

Раздался в домофон звонок, внезапный, словно «Нате!», Наталья выскользнула из реки дурацких мыслей и побежала слушать, кто же там. Первее всех к ней вновь пришла Людмила, подруга с детства, с того ещё, где босиком, где всё равно какого ты телосложения, а важно то, что у тебя конфеты и платье красное, в горошек. Она всегда приходит раньше всех, она всегда готовить помогает ей салат. Вот интересно, Люда тоже из-за колбасы расстроится?

Людмила не расстроилась, казалось, что она и не заметила, что колбаса совсем не та, другая, даже выглядит иначе. Людмила что-то говорила, нарезаая колбасу, так ловко, быстро, так красиво. Наталья сидя рядышком, на табуретке, чистила яйцо, второе, а в ковшике лежало ещё два, их тоже надо будет чистить, потом нарезать и добавить в ту картошку, что только что они крошили, в четыре не наманикюренных руки. А ей, Наталье, стало как-то грустно, ведь неужели так неважно, какая колбаса в салате?

Тем временем, часы уже показывали полдевятого и это значило, что нужно наконец, украсить ёлку! Наталья сообщила об этом Люде и та, с огромной радостью отправилась в гостиную, где возвышалась двухметровая красавица, стоящая в специальном ведре, украшенном цветной бумагой и каким-то серпантином. А Наталья стала резать огурцы. К счастью, огурцы она купила те самые, которые всегда использовала для салата, ей очень нравился их вкус. Они так замечательно дополняли вкус картошки, что сварена в мундире. Ещё ей нравился их хруст, ей он напоминал те огурцы, которые когда-то делала её бабуля, они хрустели так же и были очень схожими на вкус, а бабушка тогда ещё и приговаривала, что огурец да мужик, проверяется на зуб, если хрустит – значит правильный. Тогда, в далёком детстве, Наталья смеялась над этой фразой, а теперь вот не смешно, теперь вот, как-то грустно, ведь как проверить мужика на зуб, если нет на горизонте хоть кого-то. Бабушки что-то знают, точнее, они так много знают в этой жизни, что нам их не понять, совсем, особенно в кудрявом детстве, особенно, когда хрустишь на кухне огурцами и думаешь, что это всё какая-то старушичья, седая глупость.

Наталья в длительной задумчивости, порезала все огурцы, теперь, болтая пальцами в расоле, смотрела в тёмное окно, где падали ленивые снежинки и думала о хрусте мужиков. Из вздора этого её вдруг вытянул звонок. Звенел винтажным звоном телефон, нетерпеливо ползая по площади стола, высвечивая имя «Лерчик» и улыбающегося, в полосочку, кота.

– Алло, – устало протянула в аппарат Наталья.

– Привет, – раздалось ей в ответ, – какая у тебя квартира?

– Двухкомнатная, – выдала Наталья, пожав плечами и подумав: «... вам зачем?»

– А Номер? – Уточнила Лера, с друзьями сдерживая смех.

– А, пятьдесят четыре, – ответила Наталья и, улыбнулась, покраснев.

Через секунду в прихожей запиликал мерзко домофон. К нему, вся в разноцветном дожде и с шариком в руке примчалась Люда. Похоже, в дверь стучался Новый Год.

И завертелось всё – нагрянули все гости, засуетились люди, ребята утащили в комнату из кухни стол, накрыли скатертью, расставили посуду. Кто-то из друзей включил по громче телевизор и даже здесь, на кухне стало слышно эти песни, ну, те, которые и так играют круглый год. Наталья в кубики нарезала моркови, которую сварила накануне, засыпала горошек и добавила по вкусу соль и майонез. А майонез она любила. Однажды, в отрочестве где-то, её знакомый вдруг сказал, что любит, когда в салате основное – это майонез, тогда он много лучше, чем слегка им сдобрен. И выдавив тогда в тарелку добрых пол пакета, она вдруг поняла, что это вкусно! Теперь вот, майонез в любом салате – основной ингредиент. А чтоб минимизировать от его употребления вред, Наталья стала делать майонез сама. Друзья любили все её салаты.

И наконец, её отправили переодеться к празднику, ведь время провожать уже тот самый, старый год, который громкими шагами уже давно, упорно просится за дверь. Она закрылась в сумраке одной из комнат с подругой Людмилой, которая ей помогала с выбором платья и глядя в зеркало, немного стесняясь себя, меняла одежду, духами spraysнула грудь и запястья, а в уши вставила серьги. Людмила поправила ей воротничок и посоветовала чёрные чулки надеть, а не телесного цвета, ещё она помогла Наталье с выбором туфель, они остановились на синих лакированных, под цвет Натальи праздничного платья. Подруга так же помогла Наталье с макияжем, а после подбодрила, обняла и пожелала, чтобы в наступающем году, Наталья наконец-то обрела свою вторую половинку. Подруги вышли за руки держась и окунулись в праздничную атмосферу! Как раз открыли первую шампанского бутылку, как раз Виталик

хлопнул в потолок хлопушку и над столом повис и медленно упал на стол, зелёными, как ёлка, завитками, серпантин. От вида этого, ушедшего в далёкое прошлое зрелища, на раненых душах стало тепло и уютно, а время, казалось, вильнуло, таким, небольшим и тёплым камбэком, из памяти выудив снимки ещё не проявленных, плёночных кадров, когда дети стояли на стульях и гордо читали для Деда Мороза стихи или пели про ёлочку песни.

Потом раздали всем по бумажке и ручке, и каждый своё худшее воспоминание за этот год, что уже вот-вот сгинет, начертали и вчетверо свернули, опустили в бокал, что пустили по кругу, против часовой стрелки, чтобы время не смогло его догнать и повторить. А после налили шампанское и гурьбой побежав к туалету, вылили всё в унитаз! И под радостные крики, вернулись все за стол и разливая по бокалам кто игристое или сухое, а кто-то даже коньячок, уже спешили загадать желание на Новый Год! Часы уже нетерпеливо торопили календарь и на экране телевизора, сверкавшего в углу, в немом восторге, вдруг появился президент. Наталья пульт взяла и вернула президенту голос, все замолчали, стали слушать. А Наталья, слегка захмелев от двух бокалов игристого полусладкого, как раз того, которое любила, смотрела на своих гостей и, на душе её было тепло. А на лице её была улыбка, а в воздухе был аромат той самой зимней хвои! И ей казалось, что вот оно – счастье! Не в количестве мужчин, не даже в их присутствии, не в миллионах на счетах в каких-то банках, не в красном «Porsche», что стоит у подъезда, и не в покое в голове. Вот счастье – это когда твои друзья приветствуют с тобою приходящий праздник, когда они с нескрываемой радостью едят твои салаты, пьют с тобой вино и разговаривают просто, ни о чём, или о чём-то. И слушают, что скажет президент, пусть даже если с ним и не согласны. Как не согласен Егор, милашка с кудрявою головой, будто спустившийся к нам херувим. Наталья была в него влюблена, но не переживала от того, что чувства её не взаимны, она просто любила его и, наверное, верила в чудо. Но это не важно. Сегодня всё не важно, сегодня праздник и то что мы все вместе – это самое главное, что есть в жизни, а остальное – лишь пепел времени, лишь запятая в наших жизнях.

И тут грянули Куранты и хлопнула пробка от шампанского, и крики «С Новым Годом!», что неслись со всех сторон! И новые хлопушки и серпантин и за окном салюты, фейерверки! И вновь тепло и будто бы рубеж, как Рубикон, который пройден, что ждёт нас всех на этом берегу?

– А теперь время подарков! – Воскликнула через, минут пятнадцать, Лера. – Там, под вот этой елью, тот самый Дед Мороз оставил всем подарки! Сам извинялся, сказал, что слишком много деток, а мы уж взрослые, читать стихи не будем, поэтому их сами сможем разобрать! – У Валерии были румяные щёчки и покраснел кончик носа, а глазки блестели, как у лисицы.

– Я могу и стишок прочитать, – заявил Константин, нацепляя на вилку кусок колбасы.

– Вот с тебя мы тогда и начнём! – Вновь воскликнула Лера.

И Константин прочитал Есенина, что-то про вьюгу. Он вытащил из-под ёлочки коробочку, с микроскопической открыткой, на той фломастером написано красиво было его имя. Следующей была Людмила, она не читала стишок, а просто пожелала всем счастья, за ней подошёл Владислав, потом Егор и Валерия и вот, после Димы и Лены, которая, кажется, уже напилась, настала очередь Натальи. Она поблагодарила всех за то, что все пришли, за то, что есть, за то, что праздник, да вообще за всё! Наталья подошла к украшенной красавице с пикой на макушке и достала красную коробочку с открыткой, подписанной «Наталья».

И лишь теперь все вместе, дружно, принялись вскрывать подарки. Наталья медленно сняла бумагу с коробочки, открыла крышку, там была коробочка поменьше, она открыла крышечку, а там... была коробочка поменьше! Наталья улыбнулась и сняла и с этой крышку, а там лежал алый футляр для колец в форме сердечка! У Натальи перехватило дыхание, стало жутко жарко и стыдно, ведь она почувствовала, как мгновенно вспотела! Дрожащими руками она открыла это сердечко и увидела внутри золотое кольцо! Только теперь она поняла, что вокруг было очень тихо, только где-то далеко, кажется, в другой вселенной бухали салюты! Наталья

оглядела всех присутствующих, у всех на лицах сияли до ушей улыбки, а справа от неё стоял с красивой белой розой в руке Егор. И в этой странной, новогодней тишине он произнёс такие долгожданные, простые, но внезапные слова:

– Наталья, выйдешь ли ты замуж за меня?

Так просто, будто их роман уж длится целый век, так просто, будто их любовь нуждалась только в этом, так просто, будто бы не в первый раз, так просто, будто это было правдой!

Под утро гости разошлись, под утро не осталось ни салатов, ни шампанского, ни памяти о прошлой жизни, лишь в звёздном и морозном небе улыбалась неприлично захмелевшая луна, да ёлочка сверкала разноцветными огнями гирлянды. А на правом безымянном пальце грело душу золотое колечко.

Подарок

Валера смотрел в окно, на проезжающие мимо автомобили, которых с каждым часом становилось всё меньше. Снега было мало и, новогоднего настроения как-то тоже, возможно, это как-то между собой коррелировало, а может быть и нет. Савелий спал, потому особо заняться было нечем, да и не хотелось. Впереди маячили десять выходных, позади дотапывал последние минуты уходящий год, а на кухне суетилась Ольга. Мир сейчас был похож на чей-то сон, непонятно пока, хороший или нет, но чувство было, словно что-то здесь не так, всё слишком тихо и спокойно, всё нереально как-то, будто в чьём-то сне... Валера чувствовал, что мечется по кругу. По кругу, от которого он так старательно бежал. ежал так долго и уверенно, совсем назад ни разу и не оглянувшись. Но вот, однако, как-то прибежал в тот самый круг, в самое его начало. Он это чувствовал сейчас, в канун Нового года, вчера, когда был на работе, весь прошлый год, как в клетке волк – работа-дом-похмелье-дом-работа. Всю жизнь, в погоне за каким-то золотым тельцом. А было же когда-то что-то и иное!

– Ты ведро вынес? – Громкий шёпот прервал его петляющее самоедство и напугал внезапностью, Валера даже вздрогнул.

– Какое? – удивился он.

– Мусорное! – Ольга была взвинчена, казалось, что она на самом краешке предела, того, после которого уже ножи кидают в спину.

– Забыл... – Валера даже расстроился, потому что он реально забыл про это чёртово мусорное ведро, которое обещал вынести... чёрт побери! уже почти что два часа назад!

– Как? – Ольгу даже трясло, и это было видно в полумраке их единственной комнаты, в их маленькой квартире, за которую они уже семь лет выплачивают ипотеку и, кажется, осталось ещё тринадцать.

– Так вот. – Ответил Валера – просто.

– Ну почему ты забыл про мусор? – Ольга загонялась как лошадь в бесполезной, бешеной скачке.

– Потому что не вспомнил! – Громко сказал Валера, прекратив эту абсурдную ругань громким шёпотом. Он отошёл от окна, взвинченный, утомлённый. Савелий начал ёрзать в своём кресле за перегородкой из гипсокартона, имитирующую его собственную комнату. Валера прошёл мимо разъярённой жены и проследовал на кухню, резкими движениями достал ведро, с которого уже валился мусор и направился в прихожую.

– Да ладно уж, не надо, – как-то ступевалась Ольга, – пусть уже останется, уже всё равно почти всё готово. Пойдём гулять когда, тогда захватим. – Она сказала примирительным тоном.

– Нет уж, – Ответил ей Валера, надевая прямо на футболку куртку. – Весь мусор надо оставлять в старом году! – Добавил он, шнуруя зимние ботинки.

– А ведро-то зачем, – Ольга, кажется, почувствовала вину, – возьми просто пакет.

– Так схожу, не на северный полюс нести, не развалюсь, – Валера открыл входную дверь, – Савельку разбуди пока, уже почти одиннадцать.

– Сам разбудишь, не на северный же полюс несёшь, – пробормотала Ольга, закрывая за мужем дверь. Она тяжело вздохнула и вернулась в кухню, делать из яиц поросёнка и зайчика, чтоб украсить салаты. Ну и цветочки, конечно! Савелий очень любил эти маленькие кулинарные изыски и всегда в первую очередь съедал поросёнка, а после непременно зайчика. Ольга улыбнулась и взялась за нож.

Валера тем временем спускался в лифте, напевая песенку из какого-то фильма, вроде про пиратов. Настроение, конечно уже было совсем не то, но, в общем, всё же он был рад приходу праздника. В низу, сразу за дверью лифта, ему встретились спешащие к его соседям гости,

с подарками и шампанским в руках. Два парня в одинаковых куртках, их он видел и раньше, и две девушки, одна с замечательными глазами, которые запомнились ему за этот миг, кажется, теперь, что на всю жизнь.

– С наступающим! – весело воскликнули они, вбегая в дом, Валера им ответил и, настроение его слегка улучшилось. Он посмотрел им вслед и отметил про себя красивые ножки второй девушки. Валера вздохнул, не то, чтобы с грустью, даже наоборот, но с некоторой тоской по тем временам, что ушли. Он нажал на кнопку, где-то запиликал сигнал о том, что двери можно открывать и, он толкнул рукою дверь. Та распахнулась и в лицо ему подул несильный, морозный ветерок декабря. Пока ещё декабря.

Нет, он конечно мог в мусоропровод выбросить пакет с тем мусором, про который он так нелепо забыл, но сейчас душа требовала прогулки, одиночества и успокоения. И свежего, морозного воздуха. И Ольга знала, что такие вот события выводят мужа из душевного спокойствия, поэтому не стала добавлять масла в огонь, она-то знала, что такая вот прогулка займёт не более пятнадцати минут.

Валера не спеша пошёл к мусорным бакам, думая о том, что время не щадит никого, а самое главное – оно не щадит ничего, что тебе дорого, что было важным, к чему ты так стремился, чего ты так хотел. Но что самое важное – время единственное, что никогда не кончится, уже взорвётся солнце, распадётся на части вселенная, а время всё ещё будет и оно не остановится никогда, просто будет себе тикать, считать ни для кого, для пустоты какие-то цифры бесконечности.

Краем глаза он заметил на скамейке у соседнего подъезда девушку в коротком платьице, туфлях и шапочке, которые на каждом продают углу, такие колпаки с помпоном, красные. Валера огляделся, рядом никого, а девушка сидит, дрожит и, кажется, что плачет. Валера подошёл к ней, пригляделся, вроде не пьяна. Она подняла на Валеру глаза и, вытирая бриллиантовые слёзы сказала: «Здравствуйте».

– Ты что здесь одна и вся в слезах? – Спросил Валера.

– Не знаю, – ответила девушка.

– В смысле – не знаешь? – Валера даже развёл руками.

– Просто, последнее что я помню – это как я выходила из дома, закрывала дверь на ключ, тогда ещё светило солнце и падал с крыши снег, наверное, его оттуда убирали дворники с лопатами. А после... я сижу вот тут, уже темно и рядом никого и, снега нет почти.

– А ты прямо так из дома вышла? – Валера поставил наконец ведро на асфальт, едва прикрытый снегом, снял куртку и бережно надел на плечи незнакомке.

– Нет, я, наверное, была в дублёнке. – ответила девушка, укутываясь в куртку и шмыгая прелестны носиком, покрасневшем от холода.

– У тебя голова не болит? может быть тебя ограбили, или снегом по голове? – Предположил Валера.

– Нет, голова не болит, девушка вытащила ручки из рукавов Валериной куртки и потрогала голову, – шишек вроде тоже нет.

– Уже хорошо. Но где же тогда твоя дублёнка? – Валера сел рядом с девушкой, задумчиво потирая подбородок. – А куда ты выходила?

– К сестре, поздравлять её сынишку – Саньку.

– А где она живёт?

Девушка задумалась, наморщив лобик, она выглядела забавно.

– Она, где-то на юге. – И пожалала плечиками, под Валеры курткой.

– И телефона ты тоже не помнишь? – Валера вздохнул.

– Нет, – ответила девушка и виновато улыбнулась.

– Так. – Валера вдруг что-то вспомнил и начал шарить в карманах своей куртки, выискивая что-то, касаясь сквозь толщу ткани хрупкого девичьего тела. Она дрожала, видимо, ещё

не согрелась. – А телефон-то я дома оставил, – хлопнул себя по лбу Валера и вдруг осознал, что выглядел сейчас каким-то гопником и маньячилой, сквозь куртку лапая девчонку. Он смутился, он, кажется, покраснел. И тотчас он почувствовал, что футболка – это не лучшее утепление зимой, пусть и в минус пять всего. Валера осознал, что стужа сковывает руки и, кажется, что пробирает холодом до самого мозга костей.

– Так, знаешь, что, вставай, пойдём ко мне домой, согреешься, попьёшь чайку... – и в этот миг, вдруг будто вспомнил что-то, – Так Новый Год ведь! Давай скорее! – и он вскочил, схватил ведро, девчонке руку протянул. А та смотрела на него, немного недоверчиво, но, видимо, его нелепый вид её уверил, что Валера не какой-то ловелас, насильник или псих, она красивой улыбкой озарила предновогодний двор пустой, а после положила в ладонь Валерия свою и тихими шагами, они направились в соседнюю парадную, замёрзшими, как космос вечности, ногами, ступая по притоптанной пороше.

И в эту же минуту, когда они ступили под козырёк подъезда, когда Валера выудил из куртки ключ, сказав прекрасной юной незнакомке «Извините», над ними, с высоты седьмого этажа послышался вдруг крик.

– Валера, ты где?

Да, это кричала Ольга, ведь время всё шло, а муж не возвращался, она уже расставила на стол салаты и тарелки, приборы разложила и открыла сок. Она с трудом с кровати подняла Савелия, заставила его умыться и почистить зубы, уже четырежды ударив мальчугана по рукам, за то, что он пытался взять кусок сырокопчёной колбасы и вилок тыкал поросёнка из яйца. И Ольга нервничала, скоро Новый Год, а муж, расстроенный и нервный, ушёл выбрасывать ведро, точнее – мусор. И Бог лишь знает, где он потерялся, быть может он ушёл к друзьям, быть может кто-нибудь его ограбил, а может быть, забыл дорогу он домой, подумал, что сюда не хочет возвращаться... Она едва удерживала слёзы и всё пыталась позвонить ему по телефону. Но телефон лежал на подоконнике того окна, что отражало ёлочку, укутанную в шаль гирлянды. И вот, когда осталось несколько минут до боя столичных часов, она не выдержала, разрешила сыну, наконец, взять два кусочка колбасы, съесть их без хлеба даже, накинула пальто и сапоги, напялила на голову с помпоном шапку и выбежав на лестницу, нажала кнопку лифта. Но в лифте кто-то ехал вниз и потому, лифт весело проехал мимо. Тогда рванула Ольга к лестнице, открыла дверь и вспомнила, что каждый этаж ей придётся переходить по улице, такие дурацкие переходы, которых она боялась. Она замерла, уставившись в зимнее небо и найдя в себе силы лишь выйти на этот жуткий балкон, закричала: «Валера, ты где»? Она стояла, чувствуя, как по ногам её щекочет холод, то ли страха, то ли зимы, а в это время лифт остановился уже на первом этаже. Из него вышли бодрые ребята, с бокалами и красного вина коробкой, а также с целой сумкой фейерверков. Ребята встретились с Валерой и хорошенькой девчонкой, поздравили их громогласно с наступающим и, выбежали, слегка, наверно, недоумевая, во двор. А пара замёрзших людей вошла в лифт и один из них нажал на кнопку с цифрой семь. И это были долгие секунды, пока они в коробке лифта ехали вверх. Валера чувствовал, как отогреваются руки и ту неловкость, которой не испытывал уж много лет, когда с красивой незнакомкой оставался тет-а-тет. А девушка дрожала и стеснялась, она укутывалась в куртку и старалась не смотреть на дяденьку, что так великодушно пригласил её погреться. И двери, наконец, раскрылись и, перед ними появилась Ольга, с немного сумасшедшими глазами и, в небрежном виде, что было не похоже на неё. Валера вышел, отодвинув от дверей супругу, а вслед за ним из лифта вышла девушка, с не скрытым любопытством, глядя на всклокоченную Ольгу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.